

— Как ты узнал, что я здесь? Ты установил устройство слежения на мою машину?

Шан Цзин тупо моргнул, глядя на него.

«Это действительно можно было выдать за отличное оправдание. Очень жаль, что я не могу так сделать.»

Вместо этого он как ни в чем не бывало сказал:

— Я проходил мимо и увидел, как твоя машина сворачивает. Я просто хотел узнать, что ты здесь делаешь. Почему? Закон запрещает мне находиться здесь?

Хэ Цзян вспомнил, как Сюй Бэй упоминал, что Шан Цзин посещал ближайший магазин фортепиано, расположенный неподалеку. Учитывая, что он был выпускником музыкального факультета, неудивительно, что он посетил магазин, чтобы купить фортепьяно.

Но то, что он последовал за ним в больницу, было ненормально.

Понимал ли он как всё это выглядело со стороны? Неужели он все еще планировал играть в игру «Я могу с тобой встречаться, но ты мне не нравишься»?

Пройдя через это однажды, он уже был сыт по горло.

Кроме того, ему уже надоело гадать о намерениях Шан Цзина. Из-за этих его действий, он остановился посередине разговора. Он хотел получить четкий ответ, чтобы решить все раз и навсегда.

Он решил открыто спросить:

— Шан Цзин, я тебе нравлюсь?

— А? — Внезапный вопрос потряс Шан Цзина.

Когда-то он любил Хэ Цзяна так сильно, что потерял себя. Но теперь, когда он потерял свои воспоминания, всякая любовь к нему также перестала существовать. Хотя у него все еще были некоторые его простодушные черты, но теперь он был другим человеком.

Он поджал губы. Он должен был без колебаний сказать, что любит его?

Но больница была священным местом. Шан Цзин боялся, что он действительно станет таким, если солжет.

— Я...

Хэ Цзян издал самоуничижительный смешок. Нужно ли было ждать ответа Шан Цзина? Ведь его реакция была точно такой же, как и три года назад.

Он решил сменить тему:

— Ты хочешь купить фортепьяно?

Шан Цзин ухватился за возможность выйти из этой неприятной ситуации. Он кивнул головой.

— Конечно хочу, ты купишь его мне?

По правде говоря, он очень сожалел, что не купил фортепьяно после возвращения в тот день. Он должен был приобрести одно для дома, чтобы тренироваться. В конце концов, это было единственное, на что он мог бы рассчитывать, чтобы зарабатывать на жизнь после их развода. Ему не пошло бы на пользу, если бы его навыки заржавели без постоянной практики.

Но было бы неправильным, если бы Сюй Бэй купил ему фортепьяно, несмотря на то, что он знал, что студия возместит тому расходы. Однако, когда Хэ Цзян сделал это предложение, он без колебаний принял его.

«Странно... В любом случае, это были деньги Хэ Цзяна, но почему же я тогда так странно себя чувствую?»

Внезапно в его голове загорелась лампочка. Если бы подарок купил помощник Сюй Бэй, это выглядело бы так, будто он был любовницей, которую содержал Хэ Цзян. Только когда подарок был лично подарен ему самим Хэ Цзяном, казалось, что он предназначен для его жены.

«Ах! Мой образ мышления на самом деле так повзрослел, что я даже не заметил...»

Хэ Цзян усмехнулся:

— Почему я должен покупать его для тебя?

Недолго думая, Шан Цзин ответил:

— Почему бы тебе не купить его? Это потому, что я только что был в оцепенении? Конечно, ты мне нравишься...

Шан Цзин сделал паузу. Он вдруг что-то вспомнил. Такой эгоист, как Хэ Цзян, никогда не

позволит своей добродетельной жене мыслить по-своему. Поэтому он быстро добавил, хотя и было неловко:

— ...муженек.

Хэ Цзян сжал кулаки.

— Теперь, когда на кону стоит фортепьяно, из твоих уст может вылететь все, что угодно.

Шан Цзин всегда находил способы умаслить его, когда на кону стояло что-то выгодное для него. На этот раз это было из-за музыкального инструмента, прошлые случаи он предпочёл бы не упоминать.

Его одурачили так однажды и он чуть не купился во второй раз.

Некоторое время назад Ян Юэ спросил его, почему они расстались. Тогда он промолчал только потому, что причина была настолько смехотворна, что он не мог вынести того, чтобы сказать это вслух. Он не хотел, чтобы причиной второго разрыва стало: «он сбежал ночью с фортепьяно, оправившись от травмы».

(П/п: И почему мне кажется, что Шан Цзин на такое способен? XD)

Он внимательно посмотрел на Шан Цзина. Повязки, покрывавшие его голову, теперь заменили двумя лейкопластырями. Как будто они были на предпоследней странице календаря, где проглядывала пожелтевшая последняя страница. Если еще раз перевернуть, наступит новый год, сигнализирующий о том, что пора избавиться от старого и приветствовать новое.

Хэ Цзян краем глаза посмотрел на пластыри. Стиснув зубы, он спросил:

— Когда ты собираешься съехать?

Шан Цзин был ошеломлен. Воспоминания об их первой встрече после того, как он потерял память, пронеслись в его голове. Они были в больнице. В то время он цеплялся за Хэ Цзяна, настаивая на том, чтобы следовать за ним домой.

Полмесяца спустя, в другой больнице, пропахшей антисептиком, Хэ Цзян, наконец, собирался бросить его.

Он посмотрел на скрипучий чистый пол. Он чувствовал себя потерянным. Он все еще не собрал достаточно доказательств их тайного брака, еще не подружился с папарацци, которые могли бы помочь ему обнародовать эту новость, и все еще не заработал достаточно денег, чтобы снять квартиру на улице...

Самое главное, к нему не вернулась память.

Ему некуда было идти...

Шан Цзин чувствовал что задыхается.

Даже если собеседник был настоящим отморозком, Шан Цзин все равно не мог не чувствовать себя неловко, когда его так прямо спросили, когда он собирается съехать. В тот момент он потерял всякую мотивацию усложнять жизнь Хэ Цзяну.

— Я не съеду, — прохрипел он.

Ненормальность в его голосе не ускользнула от Хэ Цзяна.

Вскоре две капли упали на безупречный белый пол под Шан Цзином. Хэ Цзян смотрел на них широко раскрытыми глазами, в его сердце бушевала метель. Его глаза покраснели.

Он никогда раньше не заставлял Шан Цзина плакать и не видел его слез. В этот момент Хэ Цзян понял, что потерпел поражение, полное поражение. Дом всегда был чувствительной темой для Шан Цзина. Он не должен был говорить об этом так легкомысленно. Но он никак не мог взять свои слова обратно.

После минутной паузы он жестко добавил:

— Тогда не уходи. Зачем из-за этого плакать?

Хэ Цзян мысленно ругал себя: «Ты заслуживаешь, чтобы тебя выпороли.»

Он протянул руку, чтобы вытереть слезы с уголков глаз Шан Цзина. Чувствуя, как горячие слезы обжигают пальцы, он смягчил тон и утешил его:

— Пойдем домой.

***

За две недели своего отсутствия Хэ Цзян закончил съемки большинства своих сцен в фильме. Под зорким взглядом режиссера он отлично справился с каждым дублем, чего нельзя было сказать о Чжан Яояо, которая впервые снималась в кино. Поэтому режиссер решил лично проконтролировать (пытать) её, оставив ему немного свободного времени.

Кроме того, ещё до того, как он встретил Шан Цзина в больнице, он уже мысленно просмотрел своё расписание и отбросил все второстепенные встречи.

Таким образом, на ближайшие дни у него было много свободного времени.

Все еще злой и смущенный, Шан Цзин не проронил ни слова Хэ Цзяну.

«Я такой бесполезный. Будь я храбрецом, я бы не пожалел денег на то, чтобы придать ссоре большую остроту и сделать так, чтобы она стала главной новостью в интернете на целых три дня. К тому времени Хэ Цзян бы точно плакал и умолял меня не раскрывать его деяния прессе.»

«Но посмотрите на меня сейчас. Доведенный до слез отморозком, беззвучно плачущий в больнице, как бездомный щенок...»

Ситуация не улучшилась, даже когда они вернулись домой. В отличие от последних нескольких дней, в воздухе не витал аромат еды. Шан Цзин в бешенстве бегал по дому, по его лицу снова текли слезы. Он уже умирал от голода.

Не удержавшись, он спросил Хэ Цзяна:

— Тетя сегодня не приходила?

Хэ Цзян только положил ключи от машины в прихожей.

— Не только сегодня, она больше не придет.

Шан Цзин почувствовал себя так, словно в него ударила молния. Это было большей пыткой, чем отсутствие фортепьяно. Тетя была человеком, которым он очень дорожил. Он продолжал спрашивать Хэ Цзяна:

— Почему? Тетя такой хороший человек! А еще она умеет так хорошо готовить! Это потому, что ты думал, что работа слишком утомительна для нее? Или ты ей не заплатил?

Хэ Цзян закрыл за собой дверь и переоделся в домашние тапочки.

— Шан Цзин, ты забыл, о чем я просил тебя перед отъездом?

Шан Цзин посмотрел на него и на его лице было написано замешательство.

— О чём ты?

«...»

Хэ Цзян дернул его за мочку уха.

— Ты проигнорировал мои слова? Я попросил тебя научиться готовить у неё. Ты сделал это?

Шан Цзин: «...»

Конечно, нет.

После того, как Хэ Цзян сменил домашнюю обувь, он взял ещё одну пару и положил их рядом с пальцами ног Шан Цзина, призывая его надеть их. Затем налил два стакана воды, и на обратном пути с ними он потянул Шан Цзина к дивану и усадил его. Казалось, ему есть что обсудить.

Шан Цзин нахмурился.

Шан Цзин хмуро посмотрел на него: может быть, он хотел обсудить развод?

«Это потому, что он не смог избавиться от меня в больнице?»

«Прекрасно. Я ведь все равно хотел развестись.»

Хэ Цзян положил переплетенные пальцы себе на колени. Серьезным тоном он сказал:

— Я думал об этом. И думаю, что нам необходимо переписать наше прошлое и заново определить наши отношения. Это будет полезно для нас обоих.

Глаза Шан Цзина расширились.

«Он действительно хочет развестись со мной!»

Казалось Шан Цин немного занервничал.

Как правило, сторона, которая потребовала развода, скорее всего, пойдёт на компромисс в отношении раздела активов, чтобы гарантировать, что процесс пройдет гладко.

«Сколько активов и денег даст мне Хэ Цзян? А может быть, между нами действительно существовал брачный договор?»

Шан Цзин скривил лицо, пытаясь изобразить нежелание, надеясь, что это принесет ему больше пользы. Но чем больше он смотрел на Хэ Цзяна, тем менее вероятным казалось, что этот человек оставит его с щедрыми алиментами.

— Начиная с этого дня у нас будут отношения между арендодателем и арендатором. Ты будешь готовить, стирать и поливать растения, чтобы компенсировать арендную плату. Время будет гибким, и ты также можешь найти другую работу вне дома. Пока ты делаешь что-то полезное для дома, можешь оставаться здесь сколько хочешь, я не прогоню тебя.

Вот, что придумал Хэ Цзян по дороге домой. Это был лучший выход для них. Мало того, что они перестали бы слишком много думать о бывших отношениях, Шан Цзин также чувствовал бы себя менее зависимым, живя под чужой крышей. В конце концов, он не оставался бы там бесплатно.

Самое главное, ему не нужно было бы обеспечивать Шан Цзина заботой, выходящей за рамки границ отношений арендодателя и арендатора, и Шан Цзин не должен был бы испытывать отвращение к тому, чтобы называть его «муженек». Они оба снова стали бы более непринужденными.

Шан Цзин: «...»

«Мы не разводимся?»

«Ублюдок, как ты вообще мог такое предложить? Требовать арендную плату от своей жены? Разве этот дом не может быть нашим семейным домом?»

«Как мы можем просто пересмотреть наши отношения только потому, что ты так сказал? Ты собираешься игнорировать закон?!»

«Какое юридическое невежество! Я не удивлюсь, даже если ты уклоняешься от уплаты налогов. Я действительно должен посетить место твоей работы однажды, чтобы собрать доказательства! Это определено было бы более эффективно, если бы помогло мне построить лучшее дело в нашем бракоразводном процессе.»

«Придурок! Отморозок!»

Вспоминая о том, что произошло в больнице, когда Хэ Цзян пытался выгнать его из дома, Шан Цзин подавил желание наброситься на него с кулаками.

Еще не пришло время для показательных выступлений, тем более, что Хэ Цзян официально не просил о разводе. К тому же, ему еще предстояло собрать достаточно доказательств, чтобы выстроить убедительную аргументацию в свою пользу.

Пока что было выгоднее терпеть этого придурка.

Чтобы обеспечить большую выгоду, ему следовало отступить, вести себя сдержанно и работать усерднее.

Шан Цзин жалобно посмотрел на землю и пробормотал:

— Хорошо.

Хэ Цзян взял себя в руки. Больше он на это не поведется.

— Тогда иди готовь обед.

Шан Цзин поплёлся на кухню и посмотрел на ингредиенты в холодильнике. Он не знал, с чего начать.

Внезапно он услышал какие-то звуки.

«Шёлк... Шёлк...» — Было похоже, будто что-то бежит по стенкам холодильника.

«...»

Волосы Шан Цзина встали дыбом.

— Хэ Цзян! Хэ Цзян! — Шан Цзин в шоке побежал к кабинету Хэ Цзяна. Он яростно стучал в дверь, крича: — В холодильнике крысы!

— Как там могут быть крысы? Холодильник не подключен к электричеству?

Когда он добрался до кухни и увидел движущиеся тени в ящике, он сразу же вспомнил напоминание тёти. Он выдвинул ящик и поставил его на пол.

— Мохнатые крабы.

Шан Цзин уставился на больших энергичных крабов и сглотнул слюну.

— Больше проблем нет?

Шан Цзин и мохнатый краб уставились друг на друга. Затем он нервно ответил:

— Н-нет.

Было так много проблем. Во-первых, он не умел готовить. Но если бы он признался в этом перед Хэ Цзяном, то точно получил бы взбучку.

— У меня видеоконференция со студией. Это займет час. Не стучи в дверь, если только это не экстренная ситуация.

— Хорошо.

Это была музыка для его ушей. Таким образом, он мог тайно искать кулинарные уроки с помощью своего телефона.

— Первым делом приготовь крабов на пару. Когда они умрут, они станут несъедобными.

— Принято к сведению.

После того, как Хэ Цзян вернулся в свой кабинет, Шан Цзин присел на корточки, чтобы понаблюдать за крабами. Чем больше он смотрел на них, тем беспомощнее себя чувствовал. Как другие справлялись с крабами? Казалось, что, несмотря ни на что, он просто напрашивается на то, чтобы они его ущипнули.

Более того... Они были еще живы и двигались. Как у него хватило бы духу парить их в таком состоянии?

В конце концов, он решил отодвинуть ящик и сначала заняться другими блюдами.

Он разложил на столе фуа-гра, говядину, грудинку, сельдерей, зеленый перец и т.д. И обратился к интернету за простыми рецептами.

Жареная говядина с зеленым перцем? Говяжья грудинка тушеная с картошкой?...

Все они, казалось, были вне его возможностей. Внезапно он увидел свет в конце туннеля в одном из тех видео о еде.

[Ингредиенты премиум-класса часто требуют только самого простого метода приготовления.]

Шан Цзин изучил упаковку фуа-гра и говядины. На упаковке было написано, что они были доставлены по воздуху из определенного места...

Это премиум? Это было больше, чем премиум!

Что он делал, выискивая рецепты? Пора за работу!

Шан Цзин поставил кастрюлю с водой на индукционную плиту. Доведа воду до кипения, он бросил в нее фуа-гра, говядину и баранину.

Через десять минут, когда вода изменила цвет и пена всплыла на поверхность, он добавил в смесь чайную ложку соли.

Как будто этого было недостаточно, он добавил еще одну чайную ложку.

Кухня была уставлена всевозможными приправами. Кулинарное вино, светлый соевый соус, темный соевый соус, глутамат натрия, устричный соус, кунжутное масло... Шан Цзин слегка постучал по каждой бутылке и убрал руку.

Каждый рецепт, с которым он сталкивался, требовал приправы по вкусу. Но он не знал, сколько нужно добавить.

Ну и шутка. Какая приправа нужна таким премиальным ингредиентам? Это лишь замаскирует их естественную сладость.

Таким образом, используя самый простой метод приготовления, Шан Цзин готовил вареную говядину, вареную фуа-гра, вареную грудинку... без смены воды между ними.

Вода уже была подсолена, и в нее были добавлены питательные вещества говядины и фуа-гра. Было бы такой тратой, менять её.

Наконец, чтобы придать блюду цвет, он добавил немного шпината и болгарского перца, чтобы дополнить блюдо.

Готовить было весело.

Маленький мастер кулинарии снял фартук и аккуратно поставил посуду на обеденный стол.

Чтобы продемонстрировать свое художественное чутье, он даже придал шпинату форму пиона, мгновенно усовершенствовав внешний вид фуа-гра в десять раз.

Как только он закончил, Хэ Цзян вышел из кабинета. В своих домашних тапочках он был далек от образа отчуждённого и холодного босса, которым он был во время видеоконференции.

Мысль о том, что Шан Цзин готовил для него еду, значительно подняла его настроение.

Более того, казалось, что дела шли гладко. По крайней мере, в течение часа он не слышал ни одного взрыва из кухни. Его ожидания выросли еще на одну ступеньку. Когда он наконец увидел шесть тарелок на обеденном столе, он не мог не приподнять бровь.

«Такой способный?»

Сейчас было 13:00. Желудок Хэ Цзяна заурчал.

Это был первый раз, когда Шан Цзин приготовил еду. Он с гордостью подал Хэ Цзяну набор палочек для еды.

«Поторопись и ешь. Когда закончишь, не забудь дать мне немного денег на карманные расходы в качестве награды.»

Хэ Цзян сжал палочки для еды своими красивыми тонкими пальцами. Последовав за кусочком фуа-гра... он вернулся с целым куском. Его глаза расширились.

— Оно не разрезанное?

— Ой! Я забыл об этом! — Шан Цзин побежал на кухню, чтобы схватить вилку и нож. — Это западный стиль.

Хэ Цзян не стал комментировать. Он взял приборы, отрезал кусок и засунул в рот.

Три секунды спустя его лицо изменило цвет. Он лихорадочно огляделся в поисках мусорного ведра.

Фуа-гра было не только переваренное и пресное. Там ещё и был неизвестный компонент, смешанный с его вкусом, который бросает вызов вкусовым рецепторам.

Шан Цзин смотрел, как Хэ Цзян выплевывает фуа-гра со вкусом говядины, и чувствовал себя униженным.

— Ты можешь немного уважать меня?

Хэ Цзян открыл бутылку с минеральной водой.

— Я изо всех сил старался уважать тебя в течение трех секунд.

Из глаз Шан Цзина вылетели искры.

— Ты пытаешься найти ошибку на пустом месте? Как это может быть несъедобным? Это все ингредиенты премиум-класса! Какая трата еды! Попробуй это следующим!

Это был первый раз, когда Хэ Цзян ел не разделанную говядину, грудинку...

По окончании испытания он закрыл глаза и дал свой отзыв:

— Даже собаки не стали бы это есть.

<http://bllate.org/book/14558/1289641>